

Чжоу Чи впери́лся взглядом в Линь Яна, несколько секунд внимательно его изучал, но всё же не удержался и спросил:

— Секретарь Линь, вы чем-то недовольны нашей компанией?

Линь Ян покачал головой и с многозначительным видом ответил:

— Эх, Сяо Чжоу, ты ещё слишком молод. Поработаешь ещё пару лет — поймёшь, о чём я говорю.

Чжоу Чи не понял, в чём именно заключается мудрость, но проникся уважением. Все знали, что секретарь Линь — правая рука господина Хо. До него многие секретари не продерживались и недели, как господин Хо их увольнял. И только их секретарь Линь оставался на посту так долго. Значит, всё, что он говорит, верно.

— Секретарь Линь, что господин Хо поручил вам сегодня? Может, мне помочь?

При упоминании Хо Яня у Линь Яна тут же разболелась голова.

— Он велел мне собрать досье на старшую дочь семьи Цзян — Цзян Ваньвань.

— На старшую дочь семьи Цзян? Зачем?

Линь Ян загадочно произнёс:

— Сяо Чжоу, не кажется ли тебе, что ты упускаешь суть?

Чжоу Чи вопросительно посмотрел на него.

Линь Ян продолжил:

— Ты разве не заметил, что госпожа Цзян — женщина?

Чжоу Чи немного подумал, но так ничего и не понял.

— В смысле?

— Ты разве не заметил, что наш господин Хо впервые проявил интерес к женщине?

Чжоу Чи понимающе протянул «о-о-о».

— Так мне нужно вам помочь или нет?

Линь Ян промолчал. Парень ещё слишком мал, не понимает намёков. Ладно, проехали.

— Не нужно, я сам справлюсь. У меня есть другое поручение для тебя.

Закончив, он всё же не удержался и добавил:

— В любом случае, постарайся запомнить эту барышню. В следующий раз, когда увидишь её, будь с ней повежливее, понял?

Передав Чжоу Чи план работы с семьёй Цзян, Линь Ян принялся за сбор досье на Цзян Ваньвань.

На следующее утро Хо Янь просматривал полученный файл. Чем дольше он читал, тем мрачнее становилось его лицо. Наконец он поднял взгляд на Линь Яна.

— Секретарь Линь, это и есть те сведения о Цзян Ваньвань, которые вы собрали?

Голос Хо Яня был ровным, без тени эмоций. Это совсем не походило на ту реакцию, которую ожидал Линь Ян. Он осторожно ответил:

— Господин Хо, это полная информация о госпоже Цзян. Вы считаете, чего-то не хватает? Я сейчас же всё исправлю.

Хо Янь приподнял веки и с невозмутимым видом посмотрел на него:

— Секретарь Линь, я просил вас собрать досье на Цзян Ваньвань, а не её фотоальбом. Что это за фотографии от самого детства и всевозможные грамоты, которые вы сюда добавили?

Линь Ян прикусил язык. Он и подумать не мог, что часть, на которую он потратил больше всего сил, вызовет у босса наибольшее недовольство. А ведь собрать эти фото было нелегко. Прошлой ночью он даже нарушил свой главный принцип: работал сверхурочно дома! Чтобы босс осознал всё очарование героини, он подобрал снимки со всех возможных ракурсов. Даже детсадовские грамоты вставил. Чтобы на какую страницу босс ни взглянул — везде новая Цзян Ваньвань. Идеально отсортировано! Есть ли ещё такой ответственный работник? Но почему реакция этого босса такая холодная?

Линь Ян глубоко вдохнул и улыбнулся:

— Господин Хо, я просто хотел собрать информацию как можно подробнее, чтобы вам было удобнее с ней ознакомиться.

Хо Янь равнодушно окинул его взглядом:

— Действительно, очень подробно. Даже когда мне предлагали кандидатов для знакомства, не присылали столько фотографий. — Он холодно посмотрел на Линь Яна. — Секретарь Линь, вы что, пытаетесь устроить мне смотрины?

Линь Ян почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он поспешно ответил:

— Господин Хо, уверяю вас, у меня и в мыслях такого не было!

Хо Янь несколько секунд сверлил его взглядом, и, видя, что тот боится даже поднять голову, отвёл глаза.

— Значит, слишком много свободного времени. Если нечем заняться, иди помоги уборщикам вымыть туалеты.

У Линь Яна потемнело в глазах. Казалось, мир рухнул.

Через несколько дней у младшей дочери семьи Цзян, сводной сестры Цзян Ваньвань, намечалось двадцатичетырёхлетие. Семья Цзян устроила пышное торжество, пригласив половину элиты, и даже наняла популярного айдола для выступления. Цзян Ваньвань, будучи главной героиней, никогда не удостоивалась подобного внимания.

Из-за такого размаха даже те, кто не хотел идти, загорелись желанием посмотреть на этот светский цирк. Обычно Хо Янь на банкеты такого уровня не ходит, но сейчас он сотрудничает с Цзян Ваньвань. Появиться там и обозначить свою позицию — это же идеальный способ поставить на место всех недоброжелателей. Одной мысли об этом хватало, чтобы у Линь Яна зачесались руки от восторга. Жаль только, что банкет в субботу, иначе он бы непременно нашёл предлог, чтобы пойти туда, поглазеть и посплетничать.

Он так и думал, но в пятницу, перед самым уходом, Хо Янь буквально всучил ему этот шанс.

— Завтра банкет у семьи Цзян. Подбери костюм получше и поедешь со мной.

Линь Ян опешил:

— А? Я... я должен ехать? — Он в отчаянии указал на себя.

Хо Янь нахмурился:

— Здесь есть кто-то кроме тебя?

Линь Ян промолчал. Пусть никто его не трогает. Он уже морально скончался. В его глазах рушились планы на выходные, которые он собирался провести, лёжа в кровати.

Линь Ян глубоко вдохнул, пытаясь отстоять своё право на отдых:

— Господин Хо, завтра ведь суббота.

Хо Янь, босс, который работает даже по выходным и никогда не чувствует усталости или раздражения, не понимал ценности субботы.

— Я знаю. И что? — холодно спросил он.

Линь Ян сжался под его взглядом, но сдаваться не хотел. Он осторожно поднял глаза:

— В субботу, согласно правилам нашей компании, мы не работаем.

Хо Янь даже не моргнул:

— И что с того?

Чёрт. Линь Ян разозлился, но лишь на мгновение. Кулаки сжались и разжались. С последней надеждой он спросил:

— Так завтрашний день считается как сверхурочные?

Хо Янь наконец понял, к чему он клонит:

— Считается.

На лице Линь Яна промелькнула жизнь:

— А оплата за сверхурочные...

Хо Янь нетерпеливо бросил:

— Десятикратная. Этого достаточно?

У Линь Яна подкосились ноги. Он чуть не рухнул на колени. Отец! Родной отец! Десятикратная! Он принялся загибать пальцы, но понял, что считать придётся долго.

— Достаточно, более чем! — боясь, что босс передумает, поспешно добавил он. — Господин Хо, на самом деле дело не в деньгах. Просто у меня завтра куча дел, поэтому я и колебался.

Хо Янь усмехнулся:

— Значит, теперь, когда я плачу в десять раз больше, твои дела уже не имеют значения?

Нет такой проблемы, которую нельзя решить деньгами. А если нельзя — значит, денег мало. Думая об этом, вслух Линь Ян сказал:

— Дело не в деньгах. Просто я тронут тем, что вы готовы платить мне десятикратную ставку. Это значит, что я вам нужен и вы мне доверяете. — Он вскинул подбородок с таким решительным видом, будто собрался вступить в партию. — Как я могу обмануть ваше доверие?

Хо Янь посмотрел на него:

— Секретарь Линь, если в списке номинантов на «Оскар» в этом году не будет вашего имени, я больше не вложу ни цента в киноиндустрию.